

Ю Л И Я
Г Л А Д К А Я

ИГРОК,
ЗЕРКАЛЬНОЙ
ПАРТИИ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г52

Гладкая, Юлия Борисовна.

Г52 Игрок зеркальной партии / Юлия Гладкая. —
Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-244653-5

На улицах Петербурга люди сходят с ума: раздеваются догола и поют похабные песни. Когда же от руки очередного безумца погибает городской, а на убийце обнаруживают следы чар, к делу подключается Зеркальное министерство.

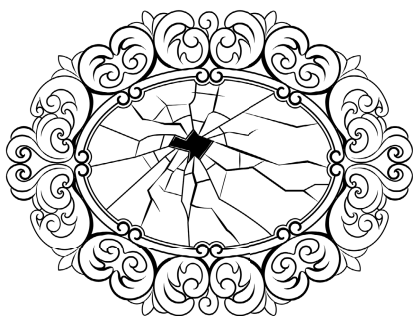
В столицу прибывает Митя Демидов — бывший начальник департамента Зеркальной магии в провинциальном Крещенске. Он лишился должности и своих способностей, но это не мешает ему вновь ввязаться в расследование.

Митя сразу привлекает внимание преступников и едва не попадает в ловушку. Однако им интересуются не только злодеи. Министерство готовит дерзкий план, чтобы разоблачить тех, кто устраивает беспорядки на улицах и практикует запрещенные чары, ведя свою изощренную игру против Зеркальщиков и самого императора. И Мите предстоит стать главным козырем в этой опасной партии.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-244653-5

© Гладкая Ю.Б., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

КУКОЛЬНИК

Часть 1

Гладкая металлическая поверхность, отполированная до зеркального блеска, неприятно холодила кожу. Митя хотел поежиться, но его тут же окрикнули:

— Дмитрий Тихонович, лежите-ка спокойно, меня отнюдь не радует заново начинать ваш осмотр.

Голос Клары Захаровны звучал чуть сердито, но маг знал, что ведьма просто сосредоточена на работе. Отвечать он не посмел и поэтому продолжил таращиться на свои отражения, окружающие его со всех сторон.

Зеркальная труба всегда удивляла его своей конструкцией. Казалось, что вовсе не лежишь на месте, а летишь в неизвестность. Причем в один момент паришь и ты, и множество твоих отражений — как сверху, так и по бокам.

Митя моргнул, и его зеркальный двойник, что таращился на него с потолка, моргнул в ответ, правда, чуть замешкавшись — на долю секунды, но все же.

По коже пробежали мурашки. Что, если все эти зазеркальные двойники в сей момент чувствуют себя истинными? А он, бывший стажер, бывший глава департамента магии Крещенска, да и вообще бывший маг, — только их отражение?

— Еще чуточку потерпите, и так уж быть — я вас выпущу, — пообещала ведьма. Видимо, обследование подходило к концу.

Митя уже второй месяц находился в Питере и почти ежедневно посещал целительское отделение зеркальной магии, где его крутили и вертели, как марионетку, пытаясь понять, как вернуть былую силу. Увы, покамест ни у одной из ведьм и ни у одного из колдунов, что проводили с ним опыты и пробы, ответа не нашлось.

Время тянулось, а обещанная чуточка все не наступала. Устав, Митя покосился вбок и удивленно вздрогнул: зеркальный близнец даже и не подумал взглянуть на него в ответ, так и лежал, закрыв глаза и шевеля губами — точно читая молитву.

— Ну все, милоч, хватит с вас на сегодня, выбирайтесь, — Клара Захаровна одним ловким движением откинула крышку зеркальной трубы и подала Мите руку.

— Благодарствую, но я справлюсь, — Митя улыбнулся ведьме, но та только хмыкнула.

— До чего самостоятельная молодежь пошла. И ведь если б в том прок был... Вот как мне бабка моя говорила: «Дают — бери, бьют — беги». А вы, Дмитрий Тихонович, что?

— Что? — отозвался Митя, застегивая рубашку.

— А вы все наперекосяк делаете, — пожурела его ведьма. — Бьют — так вы в самое пекло лезете, а дают — отворачиваетесь. Эх.

— Учту ваше замечание и впредь исправлюсь, — пообещал Митя.

— Свежо предание, да сами понимаете, — Клара Захаровна подошла к окну, приоткрыла створку и, достав из портсигара короткий перламутровый мундштук и папироску, приладила их друг к другу. Затем легко коснулась огня. Кольцо на пальце сверкнуло, и главная ведьма-целительница Санкт-Петербурга закурила.

С улицы доносился щебет птиц — правда, несколько вялый, утомленный. Да и право слово, отчего бы ему быть лихим и разудалым, если над городом, славящимся хмуростью и дождями, все лето сияло солнце, выжигая в парках траву и доводя хворых дам до обморочных состояний?

Митя, одевшись, присел на край стула и терпеливо ждал вердикта. Он уже усвоил, что Клара Захаровна не из тех, кто тут же делится информацией. Отнюдь. Наоборот, старая ведьма сначала не спеша выкурит папиросу, пуская круги ароматного дыма, пахнущего одновременно полынью и мятой, затем примется изучать записи и лишь после этих ритуалов расскажет, что же она узнала нынче.

Стукнуло оконце. Это ведьма закрыла створку и, погасив недокуренную папиросу, повернулась к Мите. Солнечный луч скользнул по седым волосам, собранным в замысловатую прическу, отразился от броши, что у горла держала ворот блузы, и, будто смутившись своей смелости, исчез среди стеклянных колб, коих хватало в комнате.

— Давайте сегодня без недомолвок, — заявила ведьма, хмуро глядя на Митю. — Вот уже как два месяца мы всем крылом пытаемся разгадать, каким образом отвар Цветка безумия лишил вас магии. И все, к чему мы пришли, — это ноль, пустышка, нелепые догадки. С вами были проведены различные пробы, был назначен комплекс упражнений, лекарственные сборы и даже экстремальные вариации.

Митя вздрогнул, вспомнив эти «вариации», особенно ту, где его выкинули сквозь зеркало прямоком с обрыва — исходя из того, что желание жить, возможно, разблокирует уснувший дар, и он сумеет спастись. Увы, не разблокировало. Хорошо хоть подстраховали и не дали разбиться насмерть, а ушибы и сотрясение подлечили тут же, магическими способами.

— Вы же согласны, что мы сделали все возможное? Плюс исследование остатков колдовского растения, над этим наши маги еще работают. И тем не менее результатов, — ведьма запнулась, — положительных результатов, — добавила она, — к моему огромному сожалению, нет.

Митя кивнул. А что он мог возразить? Все исследования показывали, что он здоров. Зеркальный коридор не выявлял никаких искривлений, дым от трав восходил ровным столбом над курильницей, а амулеты покачивались по заданной синусоиде, не выявляя повреждений. Если не учитывать механическую руку и шрам на лице, он был здоровее многих. Но увы — магия после отравления Цветком безумия исчезла, точно ее и не было.

Маг поправил шейный платок, ставший вдруг душным. Весь этот разговор ему не нравился.

— К чему вы клоните, Клара Захаровна? — тихо спросил он, уже зная ответ.

— К чему? — ведьма, кажется, удивилась, но тут же, махнув рукой, пояснила: — Да к тому, что мы бессильны, Дмитрий Тихонович. Понимаете? Бессильны. Даже создать для вас вот этот протез было куда проще, чем разобраться в механизмах мозга... или души... или откуда там еще рождается магия. Ведь у одних имеется зеркальный дар, а у других — нет. Даже у самых могущественных из нас дети зачастую обычные люди. Взять хотя бы Аделаиду Львовну — помните, я о ней говорила? Впрочем, это не совсем уместно. Главное, что вот и вы теперь — будто новорожденный. Может, к вам и вернется сила, а может, и нет.

— Но когда? — Митя смотрел прямо в черные, как ночь, глаза ведьмы, и ком стоял в горле.

— Этого ни один целитель вам не скажет, — вздохнула та, отводя взгляд. — Может, завтра. А может, через десяток лет. Ну или никогда. И такое может быть, сами понимаете.

— Понимаю, — согласился Митя, хмурясь. — И что же мне теперь делать? Как жить?

— Ну, милоч, жить как жили, — Клара Захаровна подошла и похлопала его по плечу. — Вернетесь в Крещенск, у вас ведь там дом, друзья... найдете себе работу из обычных. А нет — так пенсия по инвалидности у департамента приличная, думаю, на жизнь хватит. А там, глядишь, женитесь да и позабудете о зеркалах как о страшном сне.

— Да уж, я жених что надо, — съерничал Митя, трогая свежий шрам, превративший левую половину лица в неподвижную маску. — Невест — очередь!

— Не во внешности дело, — оборвала его ведьма. — Разве за это мы любим других? За румяные щеки да ясные глазки?

— Нет, конечно, — согласился маг. — За уродливость и беспомощность.

— Вы, Дмитрий Тихонович, отнюдь не беспомощны. Можно сказать, с честью вынесли столько ударов судьбы, что многим и не снилось. Так что не прибедняйтесь. — Клара Захаровна прошла по кабинету и, остановившись подле книжного шкафа, добавила: — Я уверена, что вы сумеете попривыкнуть и, возможно, найти удовольствие в размеренной жизни подальше от магических перипетий.

— То есть так вы видите мое будущее? — понял Митя. — Это вы сегодня в отражениях узрели?

— Я не гадалка, чтобы делать предсказания, — фыркнула ведьма. — Я целительница. И коли мы не в силах излечить тонкую материю дара, то отчего бы вам не оздоровить себя целиком? Я выпишу вам путевку — побываете на водах или на море. Как знать, может, решите сменить климат — это тоже помогает.

— То есть уеду куда подальше, забьюсь в конуру да там и сдохну, — перефразировал ее слова Митя.

Клара Захаровна гневно сверкнула глазами:

— Дурак вы, Дмитрий Тихонович. А все от того, что по молодости высоко взлетели — вот теперь так больно падать. Я же вам добра желаю. Ну, как насчет моря? В Крыму нынче жара должна быть. Хотя и у нас не лучше... Но я уверена, вам понравится. Едете?

— Покамест магистрат не рассмотрел мое дело и не вынес окончательный вердикт, я невыездной, — напомнил Митя, поднимаясь со стула.

— Долго тянут, заразы, — скривилась ведьма. — Не люблю всю эту бумажную волокиту. — Она ткнула пальцем в потолок. — Будто нарочно таких вот лодырей набирают. В любом случае учтите: едва озвучат решение, так мигом ко мне — и с путевкой в новую жизнь. Да, милоч?

— Как скажете, — отозвался Митя и, откланявшись, покинул ведьмин кабинет.

Настроение сделалось преотвратное. Каждый раз, посещая целителей, он надеялся на чудо. Что вот сейчас кто-то из этих опытных ведьм и колдунов — тех, что умеют и мертвого достать, если он колеблется на грани жизни и смерти, — улыбнется и скажет: «Ну вот, Дмитрий Тихонович, ваша магия и вернулась, а вы боялись!» И он станет их благодарить и непременно первым делом сообщит Стешке по разговорному зеркальцу, чтобы она знала — все в порядке.

Сейчас же, без магии, он мог общаться с близкими лишь по телефону. Но даже это радовало его — все-таки они как будто ближе. Стешка пару раз забегала в гости, рассказывая, как несладко в одиночку справляться с происшествиями в Крещенске. Благо Софье дали разрешение, и, несмотря на скандал, в результате которого она, покинув отчий дом, поселилась у Мити, госпожа Вульф теперь числилась внештатным сыщиком департамента. Первый оборотень на службе императора по магической части.

В последний раз Стешка поделилась, что должны прислать нового мага из Питера, но пока не сказала кого. Может, забегалась? А может, решила, что какое ему, инвалиду, дело до того, как нынче в магическом департаменте обстоят дела.

На душе сделалось погано. Еще гаже, чем было. Присев на скамейку у входа, Митя прикрыл глаза. Ноющая боль в плече — вечный спутник — тут же отозвалась пульсацией. Без магии механическая рука работала хуже: то скрипела, то пыхла паром. И бесконечно тянула вниз, точно камень на шее.

Митя молча потер больное место и даже через ткань сюртука заметил, как нагрелся протез.

«Надо было у Клары Захаровны каплею попросить — обезболивающих, — подумал он и тут же одернул себя. — Будет, наобезболивался уже. Если бы терпел, как мужик, а не охал, точно кисейная барышня, то Ульяна ни за что бы не опоила его этим зельем, от которого он сперва едва не лишился рассудка, а после и вовсе потерял способность к зеркальной магии».

— Будет тебе, старому, наука, — пробормотал Митя, злясь на самого себя за мягкотелость и излишнюю доверчивость.

Решив, что боль скорее плюс, чем минус, он резко встал и, более не сутулясь и не кривясь, вышел из лечебницы. Теперь путь его лежал в Главный департамент Зеркальной магии.

Жаркий июльский полдень, похитив тени, обволакивал жаром. Яркое солнце, непривычное питейному обывателю, размягчило камень, превратив тротуары в раскаленные плиты. Митя спешно шагал по набережной Фонтанки, механическая рука тяжело покачивалась в такт шагам.

«То-то вот и все. Никаких более надежд. Только время, которое не то лечит, не то дарит забвение». Даже если магистрат сегодня же вынесет вердикт, совершенно неясно, как быть. Вернуться и ловить

на себе горькие взгляды Стешки, Лукерьи Ильиничны и Софьи? Или уехать куда глаза глядят — хоть к тому же морю. Некстати вспомнилась Варька. Их последний разговор на болоте, когда она просила его улететь с ней далеко-далеко, спрятаться от всех. Может, чуяла что? А теперь — и нет ее, да и он сам ни то ни се.

— Эй, господин, посторонитесь! — кто-то грубо толкнул его в плечо.

Митя вздрогнул, выныривая из своих мыслей, и машинально прикрыл шрам на щеке. Прохожий — плотный купец с красным лицом — уже шел дальше, даже не оглянувшись.

Большой город. Суетливый, громкий. Митя поморщился — ему все же безумно хотелось вернуться в Крещенск. Однако дату заседания по его делу все время откладывали, словно нарочно изматывая потенциального преступника.

Послышался всплеск. На воде покачивались лодки — рыбаки в потрепанных рубахах лениво забрасывали удочки. Один из них, старик с седой бородой, что-то напевал себе под нос.

Митя прищурился: от воды, густой и неподвижной в эту жару, слепило глаза, будто Фонтанка превратилась в жидкое зеркало. Как знать, может, в этот момент за ним следила приставленная к нему волшебница.

— Всюду отражения, — буркнул бывший маг, ускоряя шаг.

На Аничковом мосту толпились зеваки — какая-то барышня в легком летнем платье с причудливой вышивкой, размахивая кружевным зонтиком, показывала спутникам укротителей коней. «Как

будто в первый раз видит», — мелькнуло у Мити. Он вспомнил, как в детстве в Крещенске заглядывал в витрину парикмахерской — там стояло единственное во всем городе венецианское зеркало, и он мог часами изучать, как меняется отражение в нем в зависимости от падающего света.

Как там сейчас?

«Шумно, — ответил он сам себе. — Ярмарка летняя, гудит на все три месяца, гуляет народ, идут торги. Не до моих проблем друзьям, да так даже лучше».

Толпа на Невском гудела, как потревоженный улей.

— Куда прете, убогие, а? Куда! — прикрикивали водители железных ходоков, тянущих фургоны с товаром. Гигантские механизмы, похожие на безголовых страусов, топали ножищами, кроша брусчатку и пугая лошадей.

— А сами что, лучше? Тпру, милая, тпру, пока не задавили, твари! — огрызнулся извозчик в синей форменной поддевке с железной бляхой на груди, натягивая поводья и останавливая пегую кобылу. — Чтоб вам провалиться! — в сердцах пожелал он водителям ходоков, и те не смолчали — завязалась потасовка.

Поскорее миновав спорящих, Митя заметил еще одну ссору: тут шофер паровика ругался с пешеходами. Каждый из них злился до красноты лиц, до хрипа в голосе.

— Что жара с людьми делает... Ну точно звери, — старушка, божий одуванчик, поравнявшись с Митей, глянула на него, вздрогнула и, осенив себя крестным знамением, тут же отвела взгляд и поспешила дальше, будто испугавшись.

В целом Митя был с ней согласен. И насчет своей пугающей внешности, и по поводу творящегося в столице. Одурачивающая жара душила, заставляя прятаться за темными портьерами, и, если бы не сегодняшнее обследование, а после — заседание, которое, как он надеялся, состоится, он и сам бы остался в гостинице.

— Новости! Срочные новости! Прямо посреди дня убит городской! — мальчишка-разносчик вынырнул прямо под ноги и, буквально тыча свернутой газетой в лицо Мите, крикнул: — Убийца — псих!

— Даже не удивлен, — согласился Зеркальщик и, обойдя газетчика, продолжил свой путь. Но из-за спины все еще слышались крики мальчишки, освещающие жуткие подробности произошедшего.

Под ногами то и дело мелькали серые комочки — городские голуби, совсем обнаглевшие от жары. Один даже клюнул Митин сапог, приняв лаковый блеск за что-то съедобное.

«В Крещенске голуби другие», — почему-то подумал он. Там они держались поодаль от людей, будто знали что-то такое, чего не знали их глупые столичные собратья. Митя машинально потрогал шрам на щеке — новый жест, привычка проверять, на месте ли лицо.

Департамент вырос впереди внезапно, будто всегда стоял здесь — массивное здание из темно-красного кирпича с высокими окнами. Никаких иллюзий, никакой маскировки — официальное учреждение с вывеской «Министерство Зеркальной магии».

У входа, под строгим взглядом часового, уже толпились чиновники. Кто-то нервно перебирал

бумаги, кто-то курил, выпуская колечки дыма в неподвижный воздух. Митя поправил галстук, почувствовав, как подкладка сюртука прилипла к спине. И, кивнув часовому, шагнул через порог.

Часть 2

В фойе департамента царила прохлада. Служащие коротко кивали друг другу и спешили по своим делам. Изредка тишину нарушал легкий перезвон, точно звук серебряного колокольчика. Это срабатывала система оповещений переходных зеркал, коих в большом зале имелось двенадцать штук. Маги, входящие или покидающие департамент, подходили к дежурному и, представившись, ждали, пока их занесут в специальную книгу для посетителей, и лишь после отбывали по делам.

Митя посещал департамент почти ежедневно. Несмотря на то что госпожа Лебедева уже дала показания, в которых упомянула о похищенном артефакте «Слеза Морока» и его использовании в корыстных целях бандой, орудовавшей в Крещенске, Митя все еще находился под подозрением. Ведь запись с Ока погибшего литератора явственно указывала на него, как и последнее дыхание, взятое у трупа.

И если первое заседание состоялось через три дня после его прибытия в Санкт-Петербург, то финальное решение магистрат все откладывал и откладывал, будто нарочно изматывая нервы мага.

Поздоровавшись с дежурным, Митя повернул направо и направился вдоль коридора. Звук его шагов по паркету эхом разносился кругом, точно он

был тут один-одинешенек в самом сердце здания. На самом же деле за каждой дубовой дверью с массивной бронзовой ручкой размещались кабинеты, где кипела работа.

Десятки магов, ведьм и волшебниц, разных по силе и специализации, денно и нощно вели наблюдения, писали отчеты и следили за порядком не только в столице Российской империи, но и по всей стране.

Поравнявшись с кабинетом номер пять, Митя повернул ручку и зашел внутрь. Тут же его окружил шум и гвалт. Машинистки усердно стучали по клавишам пишущих машинок, дежурные маги спорили у большой карты города, а в дальнем углу чей-то голос настойчиво требовал проверки.

— Я не поленюсь, господа, я дойду до самого императора, — возмущался неизвестный мужчина в дорогом сюртуке, сжимая пальцами трость с серебряным набалдашником. — Да-да, так и знайте, вам это с рук не сойдет! Если вы не можете справиться со столь простой задачей, как эта, то чего ожидать, если случится более глобальное происшествие?

— Григорий Сергеевич, обещаю вам, мы все уладим, — отвечал ему звонкий девичий голос, и Митя тут же улыбнулся. Клавдия Александровна, волшебница пятого ранга, к которой он был прикреплен, умела убеждать и успокаивать. Митя даже подозревал, что она использует для этого магию, Впрочем, как именно — придумать не мог.

— Обещаете? — не сдавался посетитель. — Обещаете?!

— Обещаем, — тут же повторила Клавдия, глядя на мужчину столь пронзительно и серьезно, что гнев его несколько поутих.